

Урок в творческой мастерской

**Елена
ПЕТРОВА,**
преподаватель
русского языка
и литературы
Екатеринбург-
ского суворов-
ского военного
училища

Гуманная педагогическая мысль обогащает ценностные ориентиры урока: не объём знаний, а «отношение к знаниям», эффективность урока в его «светоносности». Встаёт задача одухотворения урока, превращения его в значимое явление жизни ученика. Задача одной из самых интересных, полезных, продуктивных технологий, в рамках которой можно создавать самые разнообразные нетрадиционные уроки, это «творческая мастерская». Результат урока-мастерской по литературе — своё видение проблемы, свой образ в сочинении, в творческой работе в лирической или эпической форме (стихотворение, рассказ, сценарий). Один из уроков литературы был подготовлен в творческой мастерской и проведён в форме редакционного совета: по изданию книги «Война — жесточе нету слова...» Реалистическая правда о войне в поэме А.Т. Твардовского «Василий Тёркин». Урок был посвящён 70-летию Великой Победы.

Уроку предшествовала длительная (в течение трёх недель) подготовительная работа в творческой мастерской: ребята создали редакцию по выпуску книги; выбрали главного редактора, создали отделы — художественный, литературный, определили группу биографов и актёров для художественного чтения отрывков из поэмы «Василий Тёркин». Кабинет литературы был превращён в редакторский отдел. Художественный отдел подготовил выставку, посвящённую прадедам, сражавшимся за нашу Родину в годы Великой Отечественной войны, выставку, посвящённую поэме А.Т. Твар-

довского «Василий Тёркин». Заседание редакционного совета провёл главный редактор издательства «Суворовец» Александр Ботоногов. Поздравив всех с 70-летием Великой Победы, он предложил обсудить издание книги «Война — жесточе нету слова...». Реалистическая правда о войне в поэме А.Т. Твардовского «Василий Тёркин». Результатом урока стало глубокое погружение в литературный материал, собственные исследования и создание книги о любимом герое.

Методическая разработка урока

План-конспект

Тема: «Война — жесточе нету слова...». Реалистическая правда о войне в поэме А.Т. Твардовского «Василий Тёркин».

Цель: Показать и передать способы исследования, анализа произведения. Провести расширенное заседание редакционного совета издательства «Суворовец»; обсудить издание книги «Война — жесточе нету слова...». Реалистическая правда о войне в поэме А.Т. Твардовского «Василий Тёркин».

Задачи:

Учебные: формировать универсальные учебные действия: познание, исследование, анализ; воспитывать коммуникативно-речевые и творческие умения при подготовке и проведении редакционного совета издательства «Суворовец» — определять круг проблем, поднятых в поэме А.Т. Твардовского, отбирать в тексте главную и второстепенную информацию, умение точно

использовать языковые средства при подготовке выступлений и отборе материала для книги, выстраивать композицию сочинения.

Воспитательные: развивать интеллектуальные и творческие способности учащихся, формировать навыки самостоятельной учебной деятельности, самообразования; воспитывать ответственность по отношению к родному слову, чуткость к красоте и выразительности родной речи, художественный вкус и потребность в систематическом чтении художественной литературы.

Методы и приёмы обучения: практические, проблемные, частично-поисковые, самостоятельная работа учащихся, упражнения с языковым материалом.

Оборудование урока: выставки «Прадеды — участники Великой Отечественной войны», «Слава Поэту», «Иллюстрации к поэме А.Т. Твардовского «Василий Тёркин»; раздаточный материал по теме.

Ход урока

Объявление темы и целей урока.

Главный редактор: Добрый день! Мы проводим сегодня расширенное заседание редакционного совета издательства «Суворовец», чтобы обсудить издание книги «Война — жесточе нету слова...». Реалистическая правда о войне в поэме А.Т. Твардовского «Василий Тёркин».

Сегодняшнее заседание необычное, поэтому начнём его нетрадиционно. Позвольте мне зажечь свечу памяти в честь защитников Отечества, отстоявших независимость нашего народа в годы Великой Отечественной войны.

Прошу встать. (Зажигает свечу на столе, где выставлены гимнастёрка с орденami, пилотка, портрет А.Т. Твардовского, рисунок «Василий Тёркин».)

Начать обсуждение нашей книги хотелось бы со строчек Александра Трифоновича Твардовского:

*Война — жесточе нету слова,
Война — печальней нету слова.
Война — светлее нету слова
В тоске и славе этих лет.
И на устах у нас иного
Ещё не может быть и нет.*

1944 г.

Эти строки по праву могут стать эпиграфом к книге, которую мы собираемся издать. Сегодня нам надо обсудить, каким будет макет, то есть оформление и содержание нашей книги. При обсуждении прошу аргументировать своё мнение. Нужно отобрать такой материал, который никого не оставит равнодушным и чтобы каждый читатель нашёл в книге что-то новое, интересное.

Предоставляю слово художникам.

Художественный редактор: Мы посоветовались и коллективно решили, что переплёт книги и суперобложка будут строго серого цвета. В центре — портрет Тёркина. Над портретом алая строчка «70-летию Великой Победы посвящается». Под портретом выпуклыми чёрными буквами — название книги.

Форзац создаёт определённое эмоциональное настроение. Его общая тональность — сочетание серого, красного и чёрного цветов. Это, на наш взгляд, символично. Чёрный цвет — цвет печали. Цвет красный в книге — цвет любви. Серый цвет ассоциируется с нашей землёй, развороченной снарядами, незасеянной, истоптанной фашистскими сапогами. На сером фоне чёрные контуры орудий, танков, а между ними тонкие нежные стебельки с алыми цветами маков.

Фронтиспис — следующий элемент книги. Именно здесь отразим её тему, поместим фотографии — фронтовую Александра Трифоновича Твардовского в военной форме и бойцов, читающих на привале поэму «Василий Тёркин».

Следующий элемент книги — титульный лист. Здесь будут данные о книге:

название, издательство, год и место издания.

Главный редактор: Будут ли иллюстрации в нашей книге?

Художественный редактор: Да, конечно. Мы провели конкурс среди наших художников и отобрали некоторые из их работ. Они перед вами на выставке. Сейчас мы вам их представим более крупно.

Главный редактор: Предлагаю обсудить работу художников. Слово — художественному редактору.

Художественный редактор: Думаю, что работа художников заслуживает одобрения. Переплёт книги и обложка продуманны. Удачно сочетание цветов, имеющих определённую символику. Точен фронтиспис. Удались иллюстрации. Хорошо, что художники постарались вникнуть во внутренний мир героев, сумели передать свои чувства от прочитанного. Предлагаю работу художников одобрить.

Главный редактор: Просим наших гостей высказать своё мнение (Выступают приглашённые гости). Спасибо! Мы постараемся учесть все замечания. А теперь передаём слово нашим литературоведам.

Заведующий литературным отделом: На наш взгляд, перед вступительной статьёй уместно поместить такое обращение от редакции:

«Задача этой книги — помочь учащимся в подготовке к урокам литературы. Её материалы могут быть использованы для работы на уроках и во внеурочное время. Цель книги — показать, что в поэме А.Т. Твардовского «Василий Тёркин» нет выдумки. Она интересна современному читателю. Вместе с предельной правдивостью изображаемых событий, автор рисует непобедимого русского воина — обобщённый образ русского несломленного солдата-победителя. В книге даны иллюстрации

к произведениям, лучшие сочинения учащихся на эту тему.

1-й литературовед: Во вступительной статье мы предлагаем поместить некоторые факты фронтовой судьбы писателя, а также историю рождения поэмы «Василий Тёркин».

Главный редактор: Предоставим слово нашим биографам. Какие материалы вы отобрали для вступительной статьи?

1-й биограф: Мы решили не останавливаться подробно на довоенной биографии Александра Трифоновича Твардовского. Упомянем лишь то, что войну он, родившийся в 1910 году, встретил уже много пережившим взрослым человеком.

В 1939–1940 гг. Твардовский служил в армии в качестве военного журналиста, участвовал в походе на Польшу и в финской кампании. В годы Великой Отечественной войны был фронтовым корреспондентом различных газет. Свою лирику военных лет поэт называл «фронтовой хроникой».

В 1941 г. Твардовский начал работать над поэмой «Василий Тёркин», которой дал подзаголовок «Книга про бойца». Первые главы были опубликованы в сентябре 1942 г. в газете «Красноармейская правда», в том же году ранний вариант поэмы вышел отдельной книгой. Окончательный вариант был завершён в 1945 г.

2-й биограф: В статье «Как был написан «Василий Тёркин» Твардовский писал о том, что образ главного героя придуман им в 1939 г. для постоянной юмористической рубрики в газете Ленинградского военного округа «На страже Родины». «Случайно найденный образ, — писал Твардовский, — захватил меня без остатка». Поэма приобрела эпические черты. В ней «просто парень сам собой» Василий Тёркин стал главным героем народной войны. Как и всем героям мирового эпоса, ему даровано бессмертие (в поэме 1954 го-

да «Тёркин на том свете» он попадает в загробный мир). Его живой оптимизм делает героя олицетворением народного духа. Поэма имела огромный успех у читателей. Василий Тёркин стал фольклорным персонажем, по поводу чего Твардовский заметил: «Откуда пришёл — туда и уходит».

Книга получила и официальное признание (Государственная премия, 1946 г.), и высокую оценку современников. Лауреат Нобелевской премии писатель Иван Бунин писал о ней: «Это поистине редкая книга. Какая свобода, какая чудесная удаля, какая меткость, точность во всём и какой необыкновенный народный язык — ни сучка, ни задоринки, ни единого фальшивого, готового, то есть литературного слова!»

Определяя главное направление своего творчества, Твардовский писал: «Лично я, наверное, во всю свою жизнь уже не смогу отойти от сурового и величественного, бесконечно разнообразного и так мало приоткрытого в литературе мира событий, переживаний и впечатлений военного периода».

Главный редактор: Поблагодарим биографов. Снова обратимся к литературному отделу. Какие статьи вы предлагаете поместить в основную часть книги?

Заведующий литературным отделом: Мы предлагаем не следовать за авторским построением композиции, а остановиться лишь на некоторых фрагментах поэмы, тех, которые наиболее ярко рисуют суровую правду войны. Но вот о самой композиции поговорим подробно.

2-й литературовед: Первый шмуцтитул мы назвали «Правда, бьющая в душу».

Автор с первых строк готовит читателя-бойца к реалистическому изображению трагической правды войны в своей «Книге про бойца» —

*Правды, прямо в душу бьющей,
Да была б она погуще,
Как бы ни была горька.*

Даже сама композиция — отдельные главы-эпизоды, начало «с середины», восприятие глав в каком угодно порядке — тоже свидетельство тех горьких дней, когда можно не дожидаться следующих строк, не дожить до продолжения. Далее мы расскажем о том, как преобразуется Тёркин от Финской до Отечественной.

3-й литературовед: Второй шмуцтитул можно назвать «Тёркин — солдат Второй Мировой». И начать можно с анализа трогательного признания героя, которое мы читаем в главе «О войне».

Главный редактор: А вот здесь позвольте оживить страничку и обратиться к помощи актёров. Отрывок из поэмы читает один из приглашённых нами актёров суворовского кружка выразительного чтения.

1-й актёр:

*Разрешите доложить
Коротко и просто:
Я большой охотник жить
Лет до девяноста.
А война — про всё забудь
И пенять не вправе.
Собирался в дальний путь,
Дан приказ: «Отставить!»
Грянул год, пришёл черёд,
Нынче мы в ответе
За Россию, за народ
И за всё на свете.
От Ивана до Фомы,
Мёртвые ль, живые,
Все мы вместе — это мы,
Тот народ, Россия.*

3-й литературовед: Трогательно звучит шутовское признание героя «Я большой охотник жить лет до девяноста». А за ним понимание, что за Россию придётся погибнуть тысячам и миллионам.

4-й литературовед: Третий шмуцтитул можно посвятить анализу знаменитой главы «Переправа». Мы назвали его «Ледяная переправа». Переправа в ледяной воде, чтобы помочь десанту. Тёркин собирается вернуться к то-

варищам и просит спирта сразу за «два конца» через реку. Шуткой любимого героя пытается автор разрядить напряжение от невыносимой картины.

1-й и 2-й актёры читают отрывок из «Переправы»:

*Переправа, переправа!
Берег правый, как стена...
Этой ночи след кровавый (метафора)
В море вынесла волна.*

*Было так: из тьмы глубокой,
Огненный взметнув клинок,
Луч прожектора протоку
Пересёк наискосок.*

*И столбом поставил воду
Вдруг снаряд. Понтон — в ряд.
Густо было там народу —
Наших стриженных ребят... (эпитет)*

*И увиделось впервые,
Не забудется оно:
Люди тёплые, живые (эпитеты)
Шли на дно, на дно, на дно... (повтор)*

*Под огнём неразбериха —
Где свои, где кто, где связь?
Только вскоре стало тихо, —
Переправа сорвалась.*

*И покамест неизвестно,
Кто там робкий, кто герой,
Кто там парень расчудесный,
А наверно, был такой.
Переправа, переправа...*

*Темень, холод. Ночь как год.
Но вцепился в берег правый,
Там остался первый взвод.*

*И о нём молчат ребята
В боевом родном кругу,
Словно чем-то виноваты,
Кто на левом берегу.*

Главный редактор: Обратимся к актёрам: как же автору удалось так ярко нарисовать картину, вами воссозданную?

1-й актёр: Вот, например в строчках «Вдруг снаряд. Понтон — в ряд. Гус-

то было там народу — Наших стриженных ребят...» эпитет «стриженных ребят» напоминает нам о том, что многие отправились на войну из-за школьной парты, с выпускного бала.

2-й актёр: Эпитеты «Люди тёплые, живые», т.е. только раненые или захлебнувшиеся, понимающие, что это конец. А тут ещё повтор — усиление: «Шли на дно, на дно, на дно...».

5-й литературовед: Четвёртый шмуцтитул «Люди в памяти живой» (по главе «Бой в болоте»). Эта глава, с нашей точки зрения, требует отдельного шмуцтитула, так как в ней раскрыта беспощадная правда об изнурительных боях за «населённый пункт Борки», небольшую лесную деревеньку, от которой и осталось-то всего «обгорелых три трубы»...

*Речь идёт о том болоте.
Где война стелила путь,
Где вода была пехоте
По колено, грязь — по грудь.
Где в трясине, в ржавой каше,
Безответно — в счёт, не в счёт —
Шли, ползли, лежали наши
Днём и ночью напролёт...
И в глуши, в бою безвестном
В сосняке, в кустах сырых
Смертью праведной и честной
Пали многие из них.
(«Бой в болоте»)*

В главе «Бой в болоте» Тёркин не устаёт шутить даже во время боя, и шутка его направлена на то, чтобы поднять боевой дух товарищей. Трое суток пехота, промокшая под дождём, в болоте, под миномётным огнём противника ожидает подмоги. Трое суток солдаты без еды, махорки, спичек изнывают от тоски. Кто-то сетует на судьбу, но Тёркин шутливо обрывает пессимиста:

*Кто не хочет, тот не верь,
Я сказал бы: на курорте
Мы находимся теперь.
(«Бой в болоте»)*

И далее поясняет: сетовать на судьбу неловко, так как боец не один, он в цепи, в роте, у него в руках винтовка и две гранаты; в тылу его поддерживают бронбойки, пушки, танки. Герой вспоминает, как сам проходил через окружение, был одинок и беспомощен. А если рядом есть товарищ, готовый в любую минуту прийти тебе на помощь, считай, что тебе повезло. Слова Теркина прерывает смертный свист пули, но ненадолго.

Главный редактор: Благодарю вас за понимание нашей задачи: правда и ещё раз — правда!

Вместо перерыва я предлагаю вам всем сыграть в небольшую игру. Я убеждён, что в каждом коллективе есть герой, похожий на Василия Тёркина. Я предлагаю вам всем взять треугольнички и записать фамилию самого неунывающего, умеющего поддерживать товарищей, верящего в лучшее товарища.

Благодарю вас, имя победителя мы озвучим в конце нашего заседания.

Уважаемые коллеги, сколько ещё шмуцтитолов вы можете предложить?

Заведующий литературным отделом: Мы можем предложить ещё один шмуцтитул: «На службе у Правды» (Художественные приёмы и язык поэмы).

Главный редактор: Время нашего заседания подходит к концу. Я могу

лишь вслед Твардовскому произнести последние строки из поэмы «Тёркин на том свете»:

*...Недосказал. Могу ль оставить
В неполноте такую речь,
Где что убавить, что прибавить —
Так долей правды пренебречь.
Безостановочна планета,
Годам и дням ведя отсчёт.
Недосказал — и горя нету...
Нет, недосказанное жжёт.*

Впрочем, всё недосказанное нами мы можем досказать в нашей книге. Спасибо литературоведам. Мы поняли ваш замысел. Полностью все главы должны быть готовы к началу апреля, чтобы к Юбилею наша книга увидела свет. Предлагаю одобрить макет будущей книги «Война — жесточе нету слова...» Реалистическая правда о войне в поэме Александра Твардовского «Василий Тёркин».

А сейчас озвучим имя победителя в нашей игре, потомка нашего великого героя. Это суворовец — Кергетов Дмитрий.

Разрешите ещё раз поблагодарить наших гостей за участие в заседании нашего редакционного совета и поздравить всех с наступающим праздником — Днём Великой Победы.

Звучит песня «День Победы».

ЛИТЕРАТУРА

1. Белова Н. Урок-мастерская: приглашение к поиску// Частная школа. — 1997. № 1.
2. В мире литературы.: Учеб. хрестоматия для общеобразоват. учеб. заведений / Авт.-сост. А.Г. Кутузов, В.В. Леденева, Е.С. Романичева, А.К. Киселёв. — М.: Дрофа, 2005.
3. Гришунин А.Л. Творчество Твардовского. — М., 1998.
4. Селевко Г.К. Современные образовательные технологии: Учебное пособие. — М.: Народное образование, 1998.
5. Краткий словарь педагога-практика. Сост. Андрейченко А.Г., Назмутдинов В.Я. — Казань, 1996.
6. Романова Р.М. Александр Твардовский. Страницы жизни и творчества. — М., 1989.
7. Турков А.М. Твардовский — М., 1970.